жизнь. Так, мёд символизировал *достаток* будущей семейной жизни новой семьи, их добрые отношения друг с другом. Более важным символом мёда в свадебном церемониале как обряде перехода для нас является то, что с ним «связывают *возрождение* или *перемены личности* после инициации» [Кирло, 2010:266]. Обряд, связанный с мёдом, и у кумыков, и у осетин совершался сразу после обряда снятия фаты, когда невеста уже переходила в статус новобрачной замужней женщины.

Таким образом, сравнительно-сопоставительный анализ обрядовой свадебной лексики и терминологии осетин и кумыков позволил нам определить общие и различительные признаки в структурно-типологическом плане. Семантическим центром обрядовой свадебной терминосистемы обоих народов являются центральные персонажи: кумык. *гелин невеста*, *гиев жених*; осет. *чындз невеста*, *усгур жених*, а с точки зрения субъектно-объектных отношений, – всё с ними происходящее.

Итак, как исходит из проанализированного материала, обрядовая терминология – это система терминов, отображающих парадигматику обрядовых актов (действий), участников обряда, предметов, сопровождающих конкретный этап обрядовых реалий. Наличие схожих (часто – идентичных) понятий и реалий обоснуем общим территориальным положением исследуемых народов, схожестью их быта и духовно-ритуальной жизни.

1. Абаева Ф.О. Обрядовый свадебный текст осетин (лексика, семантика, символика): монография. – Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНИЦ РАН и РСО-А, 2013. – 251 с.
2. Алимова Б.М. Брак и свадебные обычаи в прошлом и настоящем. – Махачкала, 1989. – 112 с.
3. Дауева Т.Т. Регулирование общественных отношений осетин в XIX - начале XX вв. // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. 2016. № 15. С. 153-157.
4. Сокаева Д.В., Канукова З.В., Марзоев И.Б.Т., Дзапарова Е.Б., Дзлиева Д.М. Комплексная экспедиция по изучению осетинской диаспоры в Турции // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 1 (82). С. 200-206.
5. Бамматов Б.Г., Гаджихмедов Н.Э. Кумыкско-русский словарь. – Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2013. – 523 с.
6. Русско-кумыкский словарь. / Под ред. З.З. Бамматова. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1960. – 1148 с.

Баскакова Е.А., Галян С.В.

Лирический цикл: теоретический аспект изучения

*Сургутский государственный педагогический университет
(Россия, Сургут)*

doi: 10.18411/spc-26-11-2017-02

idsp: 000001:spc-26-11-2017-02

В литературоведении вопрос о том, что именно включает в себя понятие «лирический цикл» не считается решённым окончательно, несмотря на множество исследований, посвящённых этой теме (Пепеляева Е.В. «Исследовательская циклизация лирики как теоретическая проблема», Дарвин М.Н. «Проблема цикла в изучении лирики», Ляпина Л.Е. «Жанровая специфика литературного цикла как проблема исторической поэтики» и др.), об этом свидетельствует и сборник статей «Европейский лирический цикл. Историческое и сравнительное изучение», вышедший в 2003 году, и многочисленные, но противоречивые определения в словарях литературоведческих терминов.

Вопрос о лирическом цикле берёт своё начало в 1920-е годы, когда возникает необходимость решения проблем текстологии и критики поэтических текстов (работы Г.О. Винокура, где утверждается, что цикл – это особая художественная форма). Хотя само слово существовало и ранее, его не применяли в литературоведении. Долгое время такого рода формы именовали «особыми поэмами» или «лирическими

романами». «В 20-30-е гг. XIX века процесс лирического циклообразования становится фактом литературной жизни. Индивидуализация эстетического мышления поэтов-романтиков приводит к тому, что жанровый принцип формирования сборников сменяется «художественным беспорядком», нарочитой небрежностью <...>расположения текстов. Появляются лирические циклы, в которых стихотворения объединяются не по жанрам, а вокруг одной темы».[2, 137]

В России первые серьезные попытки осмыслить природу цикла принадлежат В. Брюсову, А. Белому, А. Блоку (хотя В.А. Сапогов относит первые лирические циклы в современном понимании этого слова к 40-50 гг. XX века)[3]. С их появлением под лирическим циклом стала подразумеваться «такая совокупность взаимосвязанных между собой стихотворений, которая была способна воплотить целостный взгляд на мир («поэма души», роман», «трактат в стихах»), выразить художественную волю автора».[5, 45]

В современных исследованиях лирических циклов можно выделить две тенденции: в одном случае лирический цикл понимается как жанровое образование, в другом – как художественная форма. Также в исследованиях встречаются толкования цикла в широком и узком смыслах.

Есть и другое противоречие, которое важно обозначить уже только потому, что оно может определить ход работы исследователя. Этим существенным противоречием является авторство: одни авторы говорят о равноправии или сосуществовании авторских и неавторских циклов, другие признают только авторские циклы. Разные определения понятия сведены в таблицу.

Таблица 1

Современное понимание цикла

Определение	Автор
Лирическим циклом является каждая скомпонованная самим автором группа стихотворений, которая будет соответствовать правилам, развернутым в следующих пунктах: <ul style="list-style-type: none"> • автономность отдельного стихотворения и целого цикла; • всеобъемлющая композиционная идея и новая смысловая структура; • некоторые основные фигуры циклических композиционных идей; • новая циклическая смысловая структура; • объем лирического цикла. 	Р. Фигурт[15]
Считает определение цикла малоэффективным. Вместо него выводит градацию текстовых ансамблей, которая должна очертить возможные границы понятия в литературоведении (интегративный текстовый ансамбль – это собственно цикл в строгом значении термина. «В этом значении наименование «цикл» по праву приложимо лишь к такому художественному феномену, который может быть назван не суммой, но «произведением произведений»).	В.И. Тюпа (частично по Н.М. Дарвину, И.В. Фоменко)[14]
Цикл (в литературе) – группа произведений, составленная и объединенная самим автором по тем или иным принципам и критериям (жанры, тематика, сюжеты, персонажи, хронотоп) и представляющая собой своеобразное художественное единство. К числу обязательных признаков цикла относят заглавие, данное автором, и устойчивость текста в нескольких изданиях.	Н.Д. Тамарченко (по Н.М. Дарвину, И.В. Фоменко, В.А. Сапогову) [10]
Цикл – тип эстетического целого, представляющий собой ряд самостоятельных произведений, принадлежащих одному виду искусства, созданных одним автором и скомпонованных им в определенную последовательность. Обладая всеми свойствами художественного произведения, цикл обнаруживает свою специфику как герменевтическая структура текстово-контекстной природы, включающая систему связей и отношений между составляющими его произведениями.	Л.Е. Ляпина [8]
Цикл – это контекстное единство, в том числе лексическое, синтаксическое, в котором каждое отдельное произведение, благодаря соседству с другими, приобретает дополнительный смысл. В.А. Сапоговым выделены «такие принципиальные черты цикла, как его нежанровая природа; особый характер сюжетной организации, формирующейся	Л.Н. Гареева (по В.А. Сапогову) [3]

на основе системы межтекстовых взаимодействий. Им учитывались множественность принципов создания циклового единства, «межстихотворные скрепы».	
Цикл – ряд художественных произведений, как правило, одного жанра, объединенных общей темой, действующими лицами, общим повествователем, но сохраняющих относительную самостоятельность и вне цикла. Нередко циклы формируются без участия автора, известны циклы, составленные редакторами («Вечерние огни» А.А. Фета) или исследователями (киевский цикл былин, «денисьевский цикл» Ф.И. Тютчева, «панаевский цикл» Н.А. Некрасова).	И.А. Книгин, С.П. Белокурова[6]
Цикл – несколько художественных произведений, объединённых общим жанром, темой, главными героями, единым замыслом, иногда рассказчиком, исторической эпохой (в прозе и драматургии), единым поэтическим настроением, местом действия (в лирике).	Л.И. Тимофеев, С. Тураев [12]
Циклизация – объединение нескольких самостоятельных произведений в особое целостное единство. По степени авторского участия циклы подразделяются на авторские и неавторские. По истории создания авторские циклы делятся на изначально задуманные как целое, а также на составленные после написания отдельных произведений.	А.Н. Николюкин (по Е.А. Семёновой) [7]
Лирический цикл, сосуществуя с лирической поэмой и порой с ней сближаясь, не уподобляется ей, а знаменует собой качественно новую форму особого типа. Цикл характеризуется более распространённой и сложной – по сравнению с поэмой – системой развития определённых идей, символов, скреплённых меньшим числом интегрирующих признаков – чаще всего лишь единством лирического героя. Переход от поэмы к лирическому циклу рассматривается З.Г. Минц как движение от «романной» к «мифоподобной» эпичности; цикл становится функциональным заместителем поэмы.	Л.В. Спроге [13]
Лирическим циклом мы называем объединённое общим заглавием упорядоченное множество самостоятельных поэтических текстов, реализующих разноразмерные межтекстовые связи, благодаря которым порождаются новые смысловые комплексы, не выводимые из семантической структуры каждого отдельного текста.	Л.Г. Акопян [1]
Понятие «цикл» (в данной статье мы обращаемся только к лирическим циклам) предполагает широкое и узкое толкование. Цикл в широком значении – это совокупность произведений, содержащих любой общий признак (тему, идею, жанр, героя, отдельные композиционные особенности и т.д.). В узком значении цикл – это совокупность произведений, представляющих собой художественную целостность, созданную писателем и обладающую общим заголовком, заданной композицией, устойчивостью публикаций.	Е.В. Пепеляева [9]

Таким образом, одни исследователи определяют цикл как «ряд», «группу» или «контекстное единство» произведений, объединённых по каким-либо признакам (Дарвин М.Н., Тюпа В.И., Тамарченко Н.Д., Ляпина Л.Е., Книгин И.А., Белокурова С.П., Тимофеев Л.И., Тураев С., Николюкин А.Н., Акопян Л.Г.), другие – как жанр, напоминающий поэму, но отличающийся от неё по определённым признакам, или как близкое жанру явление (В.А. Сапогов, И.В. Фоменко, Л.Н. Гареева, Р. Фигурт; Ю.В. Лебедев, В.Ф. Козьмин, А.С. Бушмин, Г.И. Соболевская, С.Е. Шаталов, А.В. Чичерин [3]). Дальше всех в этом отношении идёт В.И. Тюпа, отказываясь давать определение цикла, но стремясь определить его границы.

Л.Е. Ляпина замечает интересную особенность в работах учёных, посвящённых циклам: «Ощущается настороженность исследователей, сквозящая даже в терминологии: «жанровое образование» (В.А. Сапогов, Л. К. Долгополов и др.), «вторичное жанровое образование» (И. В. Фоменко), «сверхжанровое единство» (М.Н. Дарвин), «явление незавершенного жанрового генезиса» (К.Г. Исупов) и т.д., – вплоть до декларативного отказа рассматривать лирический цикл в аспекте жанра (R. Vroon)» [8].

Л.Н. Гареева выделила ещё одну группу исследователей, которые считают, что «что цикл можно рассматривать как “художественную лабораторию новых жанров”»,

имея в виду А. Белецкого, Б.М. Эйхенбаума, У. Фохта, Г.М. Фридлендер, Ю.В. Лебедева и других.

Почему же в литературоведении возникли трудности с определением явления? Возможно, что дело в самой природе цикла, его многообразии. Литературный жанр – это исторически сложившаяся группа художественных произведений, объединённых совокупностью формальных и содержательных признаков. [16] И циклы, с одной стороны, соответствуют этому определению, а с другой, могут игнорировать множество этих самых признаков (что и обуславливает интерес исследователей в этой области). Следовательно, подход В.И. Тюты представляется наиболее продуктивным: его теория градации текстовых ансамблей позволяет увидеть границы цикла и оставляет возможность выявления уникальных для конкретного цикла специфических связующих.

С другой стороны, любому исследованию необходимо теоретическое обоснование, опорные положения, в связи с чем в статье собраны критерии, которые выделяют разные авторы в процессе анализа циклов. Этот список не является исчерпывающим, остаётся возможность его расширения и дополнения (но никак не завершения). В статье не дано новое определение цикла, в ней рассмотрены те компоненты, связующие звенья, «межстихотворные скрепы» (В.А. Сапогов), которые позволяют циклу существовать, определяют содержание этого «целостного единства».

Специалисты выделяют множество признаков циклов, их условно можно разделить на 3 группы: формальные, содержательные и вариативные.

Формальная группа содержит критерии, обязательные для цикла в узком смысле слова – интегративного ансамбля. К ним относятся: заглавие, данное автором, устойчивость текста в нескольких изданиях (в цикл попадают одни и те же стихотворения), строгий порядок следования частей цикла (их перестановка может существенно изменить смысл, а то и разрушить внутреннюю логику авторского замысла), обладание собственной архитектурой, принадлежность к одному виду искусства, небольшой объём (чем меньше стихотворений, тем теснее между ними связь). Если цикл неавторский, то он может не иметь большинства «обязательных» связующих факторов.

К **содержательным признакам** относятся те, которые определяют само условие существования цикла (без них цикл не может существовать в принципе). Это следующие признаки: наличие разноуровневых межтекстовых связей, автономность отдельного стихотворения и целого цикла, всеобъемлющая композиционная идея, новая смысловая структура, построение на одной истории (иначе это повествовательная поэма или стихотворная новелла), наличие повторов слов, словосочетаний, образов, художественных средств. Важно и то, что устранение каждого текста деструктивно – оно если не разрушает цикл, то радикально меняет его как художественную целостность.

Третья группа – **вариативная**. Циклы уникальны с точки зрения авторского замысла, они реализуются с помощью разных средств, которые у разных авторов будут отличаться. Так, циклы могут быть объединены по тематике (дружба, любовь, смерть, радость и т.д.), жанру (сонеты, элегии и т.д.), сюжету, хронологу, историко-литературному контексту, нарративности, системе мифологических персонификаций, настроению, пафосу, персонажам (главные герои, повествователь/рассказчик) и т.д.

В зависимости от набора признаков цикл может оказаться формальным, специфическим, классическим, кумулятивным или интегративным. Чтобы охарактеризовать цикл, можно использовать градацию текстовых ансамблей В. Тюты. Среди явлений циклизации им выделены:

1. Литературные инсталляции – ансамбли произведений, разнородные в жанровом (литературный альманах), хронологическом (антология жанра) или ещё каком-либо отношении.

Пример: том избранных сочинений автора (в отличие от полного собрания сочинений), каждый выпуск литературного журнала является в какой-то степени циклом. [14, 52]

2. Серии однородных в жанровом отношении текстов

Пример: собрания сонетов Петрарки, Шекспира; жанрово-тематические разделы в поэтических книгах XVIII и более ранних веков, собрания стихотворений в хронологическом порядке.

Между отдельными текстами в рамках серии обычно устанавливаются более или менее прочные контекстуальные связи и зависимости. Однако серии текстов лишены архитектурного единства. Они объединяются элементарным композиционным принципом *нанизывания*. Устранение 1-го текста может быть ощутимым, но не принципиальным – ничто не разрушено.

Инсталляции и серии Тьюпа называет суммативными циклами, т.к. у них каждый компонент факультативен (нанизывание), хотя так бывает не всегда (сонеты Петрарки подразумевают эпическую историю). А.В. Михайлов писал (о «Западно-Восточном диване» Гёте): «суммативный цикл можно определить как “открытое множество” текстов, сплавляемых “общей идеей”» [14, 52].

3. Интегративные текстовые ансамбли – собственно **циклы** в теоретически строгом значении термина (не сумма, а «произведение произведений») [14, 54].

Особенность: устранение каждого текста деструктивно – оно если не разрушает цикл, то радикально меняет его как художественную целостность; в таком цикле стихотворений немного. «Интегративный цикл обладает собственной архитектурой, что делает порядок следования его частей императивно строгим, как в любом законченном произведении» [14, 54].

Нет единогласия и в другом аспекте изучения циклов: кто может быть его составителем? только автор или читатель тоже? Так, Р. Фигурт и Л.Е. Ляпина считают, что цикл может быть составлен лишь самим автором, а И.А. Книгин, С.П. Белокурова, А.Н. Николюкин и М.Н. Дарвин признают право специалистов на исследование «несобранных» циклов. Многие этот аспект теории цикла вовсе опускают, не комментируя.

Откуда возникло противоречие, понятно: оно исходит из самой природы цикла. С одной стороны, было бы логично называть циклом лишь ту группу произведений, над объединением которых работал непосредственно автор, ведь интегративный текстовый ансамбль может быть сформирован лишь при условии, что смыслы умножились в связи с авторским замыслом. Под лирическим циклом в этом смысле подразумевается такая совокупность взаимосвязанных между собой стихотворений, которая «была способна воплотить целостный взгляд на мир («поэма души», «роман», «трактат в стихах»), выразить художественную волю автора» [5, 45]. То есть цикл – это способ передачи дополнительных смыслов читателю, особая форма выражения авторской позиции, и естественно, что он должен быть составлен непосредственно автором. Однако есть и другой взгляд: «...существует такой вид лирической циклизации, как несобранный стихотворный цикл. В отличие от авторского, несобранный цикл организуется не сознательными усилиями воли самих поэтов (т. е. субъективно), а возникает спонтанно и воспринимается как единство исключительно в процессе читательского восприятия и в литературоведческих исследованиях. Нельзя, однако, считать циклом несколько произведений, отобранных из творчества поэта на основании какого-либо субъективного признака. Когда исследователь выделяет в творчестве какого-либо поэта определенный контекст, это происходит не только из субъективных предпочтений, но и как результат выявления глубинных, неочевидных связей между отдельными стихотворениями», – пишет С.В. Галян в отношении несобранных циклов Тютчева [2, 126]. Так, мы понимаем, что читатель, вступая в диалог с автором, может увидеть связующие нити между стихотворениями, особенно

если поэта интересовал определённый круг тем в течение его жизни. К тому же, по справедливому замечанию М.Н. Дарвина, “границы между отдельными произведениями в лирике внешне как бы всегда ослаблены, взаимопроницаемы и условны”[4, 7], что позволяет говорить о несобранных лирических циклах с еще большим основанием».

Е.В. Пепеляева, рассматривая циклы в широком и узком смысле, отмечает, что именно «широкое толкование дает возможность обсуждать неавторские циклы»[9, 176].

По неавторским циклам написаны диссертации и статьи с анализом межтекстовых связей (Непомнящий И.Б. «Несобранный цикл Ф. И. Тютчева и проблема контекста» (2002); Золотарева О.Г. «Проблема “несобранного” стихотворного цикла в 40-х – 60-х гг. XIX в.» (1982) и др.), и говорить о допустимости или недопустимости существования неавторских циклов уже невозможно: это направление исследования официально признано научным сообществом.

Обобщая сказанное, отметим, что циклом можно назвать любое целостное единство самостоятельных произведений, объединённое системой объективных признаков или критериев разных уровней, при изучении которой открываются новые смыслы. Причем эти критерии могут быть определены самим автором или обнаружены специалистом или читателем. Вопрос же о жанровой природе цикла остаётся открытым, как и о соотношении отдельных признаков, их значимости и роли при анализе циклов.

1. Акопян Л.Г. Лирический цикл как тип текста // Семантические и коммуникативные категории текста: (Типология и функционирование). – Ереван, 1990. – С. 28-39.
2. Галян С.В. Державинская традиция в лирике Ф.И. Тютчева: дисс. на ... канд. филол. наук. – Сургут, 2014.
3. Гареева Л.Н. Вопросы теории цикла (лирического и прозаического) // «Стихотворения в прозе» И.С. Тургенева: Вопросы поэтики. – Ижевск: УдГУ, 2004. – С. 19-27; 81-82.
4. Дарвин М.Н. Художественная циклизация лирических произведений. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 1997. – 39 с.
5. Дарвин М.Н. Европейские традиции в становлении понятия цикла // Европейский лирический цикл: материалы междунар. конф., 15-17 ноября 2001 г. / отв. ред. Т.Ю. Журавлёва. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2003. – С. 38-49.
6. Книгин И.А., Белокурова С.П. Словарь литературоведческих терминов [Электронный ресурс] / А.А. Белокуров. – URL: <http://grammar.ru/LIT/?id=3.0&page=1&wrd=%D6%C8%CA%CB&bukv=%D6> (дата обращения: 21.11.2017).
7. Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н. Николюкина. — М.: НПК Интелвак, 2001. – 1600 с.
8. Ляпина Л.Е. Жанровая специфика литературного цикла как проблема исторической поэтики [Электронный ресурс] / Л.Е. Ляпина – URL: <http://philolog.petsu.ru/filolog/konf/1990/03lyapina.htm> (дата обращения: 21.11.2017)
9. Пепеляева Е.В. Исследовательская циклизация лирики как теоретическая проблема // Вестник пермского университета. Российская и зарубежная филология. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2012. – С. 174-180.
10. Поэтика: слов. актуальных терминов и понятий / Гл. науч. ред. Н.Д. Тмарченко. – М.: Кулагина, 2008. – 358 с.
11. Сапогов В.А. О некоторых структурных особенностях лирического цикла А. Блока // Язык и стиль художественного произведения. М.: МГПИ им. В. И. Ленина, 1966. – С. 18-22.
12. Словарь литературоведческих терминов. / Ред.-сост. Л. И. Тимофеев, С.В. Тураев. – М.: Просвещение, 1974. – 509 с.
13. Спроге Л.В. Лирический цикл в дооктябрьской поэзии А. Блока и проблемы циклообразования у русских символистов: автореферат дис. канд. филол. наук. – Тарту, 1988.
14. Тюпа В.И. Градация текстовых ансамблей // Европейский лирический цикл: материалы междунар. конф., 15-17 ноября 2001 г. / отв. ред. Т.Ю. Журавлёва. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2003. – С. 50-63.
15. Фигурт Р. Лирический цикл как предмет исторического и сравнительного изучения. Проблемы теории // Европейский лирический цикл: материалы междунар. конф., 15-17 ноября 2001 г. / отв. ред. Т.Ю. Журавлёва – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2003. – С. 11-37.
16. Тмарченко Н.Д. Теоретическая поэтика: понятия и определения. Хрестоматия для студентов филологических факультетов / Н.Д. Тмарченко – URL: http://www.infoliolib.info/philol/tamarchenko/hr_.html (дата обращения: 23.11.2017).